ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МОНЧЕНКО ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация

диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
кандидат юридических наук,
доцент
Иванова Татьяна Николаевна

Москва – 2025

Актуальность темы исследования. Сфера строительства является одной из основных сфер экономики, по данным Росстата она составила 5% ВВП России за 2023 год. Ее доля в российской экономике будет только увеличиваться, о чем свидетельствует принятая в 2022 году Стратегия развития строительной отрасли жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (далее – Стратегия). Особое внимание в Стратегии уделено оптимизации законодательного регулирования в строительной отрасли и развитию научной деятельности в строительстве, которое должно обеспечить его инновационное развитие. Государство признает необходимость повышать конкурентоспособность российских подрядчиков за рубежом, а также создавать условия для увеличения экспортного потенциала отрасли.

Российские компании тоже нацелены на продвижение услуг на зарубежных рынках, что можно продемонстрировать на примере деятельности ГК «Росатом»: за последние 15 лет компания построила 8 зарубежных энергоблоков, а к 2030 года более половины ее выручки должны обеспечить заказы из-за рубежа.

Однако одного стремления увеличить присутствие на зарубежных рынках недостаточно. Необходимо учиться использовать распространенные за рубежом инструменты правового регулирования строительной отрасли, к которым в первую очередь относятся типовые формы контрактов.

Ранее правовое сопровождение зарубежных проектов российских подрядчиков осуществлялось с привлечением иностранных юридических консультантов. В 2022 году Россия столкнулась с новыми вызовами, в результате которых Европейский Союз ввел запрет на оказание юридической помощи российским компаниям. Предусмотренные исключения из санкций не касаются правового сопровождения сделок, куда относится также юридическая помощь при заключении и исполнении договоров в сфере международного строительства.

Таким образом, стремление российского бизнеса выходить на зарубежные рынки, наличие за рубежом особенностей практики реализации строительных проектов, а также уменьшение рынка юридических услуг для российских компаний как следствие вводимых против Российской Федерации санкций приводит к объективной необходимости наращивания компетенций российскими юристами в сфере правового сопровождения международных строительных проектов.

Мы считаем, что прежде всего в этой части российская наука должна сфокусироваться на освоении применимых за рубежом инструментов. Научные разработки в сфере строительства позволят повысить адаптивность юристов к участию в международных строительных проектах, где российские компании выступают подрядчиками и где используется зарубежное применимое право. Следующим шагом должна стать адаптация российского законодательства под мировые тренды регулирования строительной отрасли.

Основная проблема, с которой сталкивается исследователь, чья сфера интересов лежит в обозначенной области – недостаточная разработанность и незавершенность процесса формирования понятийно-категориального аппарата. Так, в отношении договоров в сфере международной строительной деятельности разные авторы используют такие термины, как «трансграничный строительный подряд», «международный строительный подряд», «контракты на строительство», неизвестный российскому праву «ИПС-договор» и иные. Нет устоявшейся и общепринятой терминологии в отношении отдельных договорных конструкций в сфере международной строительной деятельности. Это обстоятельство, с одной стороны, осложняет проведение исследования, т.к. делает необходимым выстраивание понятийно-категориального аппарата, с другой – обуславливает особую актуальность и значимость нашего исследования для российской науки и практики.

Степень разработанности темы исследования. Существует ограниченное количество работ, рассматривающих проблемы гражданско-правовых договоров в сфере международной строительной деятельности.

Среди них следует особо выделить исследования Д.Я. Ялилова и В.В. Романовой. Д.Я. Ялилов в своем исследовании делает акцент на процедурных особенностях регулирования отношений в сфере строительства. В.В. Романова также рассматривает договоры в сфере строительства в российском праве, выборочно обращая внимание на отдельные присущие договорам в сфере международного строительства особенности, в частности, процедуру изменений.

Следует также выделить монографию В.Е. Варавенко «Адаптация типовых договоров Международной ассоциации инженеров-консультантов (FIDIC) к российскому праву. Сравнительно-правовое исследование», однако несмотря на ее безусловную ценность для практикующих юристов она носит, отличие от нашего исследования, сугубо прикладной характер. Обозначая степень разработанности темы, следует назвать и статьи В.Е. Варавенко, посвященные рассмотрению отдельных проблем, возникающих при реализации договоров в сфере международной строительной деятельности.

Наконец, необходимо указать монографию И.В. Никифорова и Л. Клэе, в которой рассматриваются некоторые типовых форм международных договоров в строительстве и особенности их исполнения в отдельных странах.

В остальном тематика нашего исследования раскрывалась в российской научной литературе исключительно на уровне отдельных статей, на которые будут даны ссылки далее по тексту работы.

Принимая во внимание, что диссертационное исследование связано также с разработкой вопросов международного частного права, необходимо обратить внимание на исследования правового регулирования международных коммерческих договоров в целом и международных рекомендательных регуляторов в частности. Этими проблемами занимались О.В. Аблёзгова, С.В. Бахин, Ю.С. Безбородов, Н.Г. Вилкова, А.С. Дедусенко, А.А. Дроздов-Тихомиров, Е.Е. Веселкова, Н.Ю. Ерпылева, И.С. Зыкин, Е.В. Иванова, Т.Н. Иванова, В.А. Канашевский, Н.А. Карсакова,

Е.В. Ломакина, Л.А. Лунц, В.Н. Липовцев, М.А. Мажорина, Т.В. Матвеева, Р.И. Мучак, Д.П. Стригунова и другие.

Среди зарубежных исследователей, которые занимаются общими проблемами института *lex mercatoria* и международных коммерческих договоров, следует назвать Б. Голдмана, А. Гольдштейна, О. Ландо, Ж. Паульсона, К. Шмиттгоффа и др.

Доктринальной разработкой договора строительного подряда занимались А.А. Рыбенцов, А.Х. Бербеков, В.П. Бугорский, М.И. Брагинский, М.В. Виноградов, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, О.Г. Ершов, Е.А. Калиненко, Н.Н. Ковров, Е.Б. Козлова, П.В. Крашенинников, О. Е. Махова, Д.Е. Медведев, С.Н. Мокров, Р.И. Мучак, А.В. Никитин, П.С. Озеров, Т.В. Сазонова, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, В.Р. Файзулин, Р.Д. Фархутдинов, Ю.И. Фроловская, А.Е. Шерстобитов, А.Е. Щербак, Н.Б. Щербаков.

Категория «договоры, связанные со строительной деятельностью», получили свое развитие в трудах В.П. Бугорского, Н.В. Аракельян, Е.Б. Козловой, Ю.А. Климан, А.А. Рыбенцова.

На международном уровне изучением договоров в сфере строительства занимались Н. Банни, Э. Бейкер, Дж. Бейли, Дж. М. Данн, Л. Клее, М. Коулин, Левин, Э. Лейверс, Дж. Мердок, Л. Рид, Х. Рэндольф Томас, С. Ферст, Дж. Хьюз, У. Хьюз, С. Чалмерс, Д. Чаппел, Р.Д. Эллис-младший, А. Янос, К. Сеппяля.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением международной строительной деятельности российскими лицами. **Предмет исследования** составляют правовые и рекомендательные нормы, регулирующие отношения в сфере международной строительной деятельности; типовые формы FIDIC и иных профессиональных объединений; материалы арбитражной практики российских судов; имеющаяся российская и зарубежная доктрина в сфере международной строительной деятельности.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в комплексном анализе гражданско-правового регулирования правоотношений, возникающих в сфере международной строительной деятельности.

В процессе достижения названной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

— сформулировать определение международной строительной деятельности (международного строительства);

— сформулировать понятие «договорная конструкция в сфере международной строительной деятельности»;

— рассмотреть эволюцию типовых форм договоров в сфере международной строительной деятельности;

— рассмотреть объект и субъекты правоотношений в сфере международной строительной деятельности и выделить основные особенности их субъектного состава;

— провести анализ особенностей содержания правоотношений, возникающих в сфере международного строительства, на примере процедуры изменений;

— изучить коллизионное правовое регулирование договоров в сфере международной строительной деятельности;

— определить особенности применения принципа автономии воли сторон в части регулирования договора строительного подряда в международном частном праве;

— провести анализ соотношения национального права, международных правовых и международных рекомендательных актов в коллизионном правовом регулировании гражданско-правовых договоров в сфере международной строительной деятельности.

Методологические основы исследования. Методологической основой диссертации являются современные методы научного исследования, включая общефилософские (диалектический), общенаучные (методы обобщения,

анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии), частнонаучные (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Информационная база исследования. Список источников и литературы, использованных автором при исследовании темы диссертации, включает в себя: 146 источников отечественных ученых; 134 источника на иностранных языках; 11 международно-правовых нормативных и рекомендательных акта; 10 акта законодательства и рекомендаций РФ; 57 актов российских судов; 6 иностранных судебных решений; 19 источников, относящихся к электронным ресурсам.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем впервые комплексно рассмотрено понятие международной строительной деятельности, исследованы гражданско-правовые договоры и договорные конструкции в сфере международной строительной деятельности, а также некоторые особенности правоотношений, возникающих в рассматриваемой сфере (субъектный состав, процедура изменений). Помимо этого, впервые на уровне диссертационного исследования проводится анализ применения принципа автономии воли к правоотношениям в сфере международно-строительной деятельности, а также системно рассматривается вопрос соотношения национального права, международных правовых и международных рекомендательных актов в коллизионном регулировании международной строительной деятельности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Дается понятие и сформулировано определение международной строительной деятельности как совокупности активных целенаправленных действий субъектов гражданского права, которая (1) направлена на реализацию строительного проекта, требующего, в числе прочего, передачу прав на объекты интеллектуальной собственности (тесно связана с технологиями), (2) включает в себя все общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией такого проекта, ядром которых выступают отношения по строительству, реконструкции или демонтажу

(деконструкции) объекта строительства, (3) имеет сложный субъектный состав складывающихся в процессе такой деятельности правоотношений, и (4) имеет как минимум один, а в подавляющем большинстве случаев несколько иностранных элементов. *Настоящее положение относится к пунктам 7, 31 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

2. Выведено понятие и сформулировано определение договорной конструкции в сфере международной строительной деятельности. Обосновано, что под договорными конструкциями в сфере международной строительной деятельности следует понимать совокупность абстрактных моделей соглашений в сфере международного строительства, которые могут найти отражение в практике субъектов гражданского оборота, доктрине, рекомендательных актах, в том числе типовых договорах, и законодательстве, специфичные для международной строительной деятельности и отражающие особенности последней. *Настоящее положение относится к пункту 8 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

3. Обосновано, что специфика международной строительной деятельности обуславливает необходимость наличия в международном частном праве коллизионной привязки, позволяющей однозначно установить применимое право. Наиболее оптимальной коллизионной привязкой для определения применимого права к договорам в сфере международной строительной деятельности является применение права страны места нахождения строительной площадки. *Настоящее положение относится к пункту 31 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

4. Установлено, что в российском праве существует особенность применения принципа автономии воли в части регулирования договора строительного подряда. Обосновано, что правовой эффект реализации принципа автономии воли и выбора сторонами применимого к договору права

в случае, если все касающиеся существа отношений сторон обязательства связаны только с одной страной (п. 5 ст. 1210 ГК РФ), не может быть достигнут в связи с преимущественно императивным характером регулирования договора строительного подряда в российском праве. *Настоящее положение относится к пункту 31 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».)*

5. Обосновано, что в сфере международной строительной деятельности состоялась денационализация коллизионного регулирования. Это позволяет обеспечить большую гибкость и правовую определенность отношениям сторон в связи с отсутствием зависимости от изменяющегося законодательства отдельных государств. Практическими проявлениями денационализации коллизионного регулирования являются подробная детализация гражданско-правовых договоров в сфере международной строительной деятельности и стремление к минимизации случаев необходимости обращения к коллизионным нормам отдельных стран, отражающееся в международных и международных рекомендательных актах, а также арбитражных регламентах. *Настоящее положение относится к пунктам 31, 32 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

6. Установлено, что особенности международной строительной деятельности оказали влияние на субъектный состав правоотношений, возникающих в рассматриваемой сфере. К специальным субъектам правоотношений в сфере международной строительной деятельности относятся советы по разрешению споров и инженер. Права и обязанности советов по разрешению споров как субъектов правоотношений в сфере международной строительной деятельности заключаются не только в разрешении споров между сторонами, но и в выполнении ими функции по предотвращению споров, выражающейся в активном участии этого в реализации строительного проекта на большей части его жизненного цикла.

Настоящее положение относится к пунктам 6, 32 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

7. Обосновано, что как субъект международной строительной деятельности инженер обладает особенным набором прав и обязанностей. На примере типовых форм договоров, разработанных Международной ассоциацией инженеров консультантов, продемонстрировано, что инженер выступает одновременно лицом, выполняющим функцию представителя заказчика и лицом, призванным помогать сторонам в достижении согласия по отдельным вопросам, а в случае невозможности его достижения разрешать спор до его передачи советам по разрешению споров. *Настоящее положение относится к пунктам 6, 32 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

8. Сформулировано, что под изменением следует понимать реализуемую на основании надлежащей (согласованной в договоре) процедуры и по инициативе уполномоченного субъекта (заказчика или представителя заказчика) модификацию документации (выраженной в любом виде, в т.ч. чертежах, спецификациях, описательной части требований, и т.д.), которая является частью контракта и в которой описываются требования к объекту строительства, процессу строительства (в т.ч. требования к временным работам), графику строительства (включая порядок выполнения работ и даты завершения) и иные технические требования (в широком смысле), предъявляемые к объекту или порядку строительства. Установлено, что с функциональной точки зрения изменение является формализованным сторонами в контракте способом рассмотрения споров относительно изменения отдельных условий договора. *Настоящее положение относится к пунктам 7, 32 паспорта научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».*

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в ходе работы выводы могут быть использованы в целях как исследования и дальнейшей научной разработки гражданско-правовых

договоров в сфере международной строительной деятельности. Результаты диссертации могут использоваться в учебном процессе для разработки и проведения лекционных и практических занятий по курсам «Гражданское право» и «Международное частное право».

Практическая значимость исследования определяется тем, что в нем системно рассматриваются и излагаются особенности договорных конструкций и типовых форм в сфере международной строительной деятельности, а также некоторые вопросы выбора применимого права к таким договорам. Исследование может быть интересно практикующим юристам, которые работают в строительном секторе экономики на международном рынке.

Помимо этого, исследование содержит предложения по дополнению и изменению норм российского законодательства. Принятие предложенных изменений может повысить привлекательность российского права для использования на международных строительных проектах.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Отдельные предложения диссертанта апробированы в выступлениях на следующих конференциях: VII Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения» в РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, конференция молодых ученых «Правовое регулирование деятельности топливно-энергетического комплекса в современных условиях» в ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина». Кроме того, материалы диссертации апробированы автором в рамках научных конференций, а также в собственной практической и преподавательской деятельности.

Выводы диссертации, в том числе относительно процедуры изменений, были апробированы автором на проекте строительства АЭС «Ханхикиви-1». Автор самостоятельно проводил анализ, давал юридическую оценку и готовил

документы, связанные с изменениями, по строительному контракту. В результате выводы автора показали свою практическую применимость.

Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы автором в научных статьях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ: Монченко О.В. EPC и EPCM: Выбор оптимальной контрактной формы // Право и экономика. 2021. № 7 (401). С. 52-56; Монченко О.В. Включение в договор условий о возмещении затрат, возникших в связи с препятствованием своевременному выполнению работ подрядчиком, как гарантия его прав: международный и российский подходы // Юридический мир № 7. 2022. С. 40-46; Монченко О.В. Типовые формы международных строительных контрактов как источник *lex mercatoria* в строительной сфере // Право и экономика. 2023. № 9. С. 41-48; Монченко О.В. Соотношение Изменений (Variations) и требований об ускорении производства работ в международной строительной деятельности // Юридический мир. № 11. 2024. С. 43-46; Монченко О.В. Изменения (Variations) в гражданско-правовых договорах в сфере международного строительства и в российском гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Право и экономика. 2024. № 11. С. 89-95.

Структура исследования. Структура работы определена целями, задачами и кругом исследуемых проблем. Диссертация включает следующие структурные элементы: введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и библиографический список. Основные выводы проведенного исследования представлены в диссертации по параграфам.